

Ольга Карагодина

*«Ох, рано
встаёт
охрана!»*

Сборник рассказов

Ольга Карагодина

**«Ох, рано встаёт охрана!».
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Карагодина О. Г.

«Ох, рано встаёт охрана!». Сборник рассказов /
О. Г. Карагодина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835121-1

В эту книгу вошли рассказы о простых героях нашего времени — таксистах и охранниках. О людях, творящих современную историю. Живущих своей простой, неискушенной жизнью. Любящих семью, растящих детей и внуков, зарабатывающих на жизнь нелёгким трудом, радующихся жизни, любителей выпить и пошутить. Они разных национальностей, вероисповедания, со своим жизненным укладом.

ISBN 978-5-44-835121-1

© Карагодина О. Г.
© Издательские решения

Содержание

Истории таксиста Михи	6
Экономия на плавках	7
Ножницы	9
Леденцы	11
Истории про охранников	12
Рассказы татарина Давлетши из Мордовии	13
Москабель	14
Как татарин собрался на русской жениться	15
Печать	17
Разговор деревни с городом	18
Кильманда	19
Рассказы бывшего зэка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

«Ох, рано встаёт охрана!»

Сборник рассказов

Ольга Геннадьевна Карагодина

© Ольга Геннадьевна Карагодина, 2017

ISBN 978-5-4483-5121-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истории таксиста Михи Передний мост

Миха любил свою профессию. Работал таксистом много лет. Общение с людьми, поездки по Москве, график свободный. Главное, он любил ездить. В машине чувствовал себя лучше, чем дома. Вот и сейчас, подъезжая к Павелецкому вокзалу, заметил объёмную даму, которая – стоя на бордюре – лихо махала ручкой.

– Такси! Такси!

– Однако, большая... – подумал Миха. – Только на заднем сиденье поместится. Около полутора центнеров, не меньше, а то и больше. Брать или не брать?! Вот в чём вопрос. Дамочка-то из тех, что не могут носить шпильки, а после неё в паркете дырки остаются. Этакий одинокий бегемотик, ищущий заботы, ласки и что-то покушать.

Но всё же притормозил. В конце концов, работа требует жертв, но окончательно эту фразу он понял позже.

– Вам куда?

– Недалеко, – басовито откликнулась дама. – До Курского. Перепутала вокзалы. Зять приезжает. Встретить надо, а до прибытия поезда осталось десять минут.

– Садитесь, – ответил Миха, открывая переднюю дверцу.

Хотя... усадить её оказалось делом нелёгким, ведь чтобы пролезть внутрь салона, даме нужно было нагнуться, а объёмный живот ей сильно мешал. Женщина повертелась, прикидывая как лучше опуститься на сиденье, слегка присела и... резко плюхнулась задом.

Такого Михи ещё не видел. У него сложилось впечатление, что он смотрит фантастический фильм. Машина охнула, крикнула и развалилась. Пассажирка продавила дно, и теперь сидела на асфальте вытянув ножки. Её бордовая шляпка съехала набок, над верхней губой с большой бородавкой затопорщились чёрные усишки.

– А-а... – неожиданно тоненьким голоском запищала она. – Что это? Поднимите меня.

Легко сказать, да трудно сделать. Миха взял её за огромные руки, попытался приподнять, но это было совершенно бесполезно. Всё равно что бегемота тащить из болота.

Дама натужно кряхтела, охала, но подняться не могла. Только сучила ножками и ручками, пытаясь отбиться от таксиста.

– Помогите! – Закричала громким басом.

На помощь подоспели два мужичка. Шли мимо. Осмотрели место происшествия, предложили ошарашенному Михаилу план по подъёму тяжести. Правда, план рухнул, даже не начавшись.

Дама решила-таки встать сама. Схватила Михаила за обе руки, пытаясь использовать его в качестве опоры; и через мгновение Миха, ощутивший себя будто в объятиях гориллы, забарахтался между ног чаровницы, невольно тиская её грудь и почти что целуя волосатую бородавку.

Сзади раздался хохот. Зеваки сбегались со всех сторон. К толпе спешил полицейский. Вскоре подошёл второй. Два нашенских полисмена вместе с парочкой сочувствующих, поднатужившись, всё же сумели оторвать Миху от дамы и водрузить его на ноги. Следом им удалось приподнять и клиентку.

Даму отправили в травмпункт, а Миху оставили наедине с его горем, поскольку машина ремонту не подлежала, и теперь он, незадачливый таксист, ждал эвакуатор, чтобы отправить её в металлолом.

Экономия на плавках

– Бр-р... холодно, – поёжился Валентин, отодвигая ветку огромного куста боярышника и внимательно разглядывая дорогу, не показалась ли какая-нибудь машина. Уже много часов он сидел здесь один-одинёшенек. Голый и несчастный. У него украли одежду. Валентин не первый год посещал нудистский пляж и никогда с ним такого не бывало, а сегодня... Всё было как обычно: купался, загорал, поиграл в пляжный волейбол, пообщался с друзьями и... получил ложку дёгтя в бочку мёда. Как теперь домой добираться? А, главное, и денег нет при себе, и прохожих можно напугать до полусмерти. А то ещё и в полицию заберут. Хоть листиками обвязывайся, дык и верёвочки нет.

Миха сидел за баранкой автомобиля в отличном расположении духа. Отвозил очередную клиентку с одного конца города до другого. Прилично заработал. Сегодня можно отправляться домой. Размечтался об ужине. Любаша, наверное, греет утку с овощами. Скоро-скоро они сядут за стол и смогут поговорить о том, как у каждого сложился день. Миха любит тёплые вечера за столом. Они не столько едят, сколько разговаривают. Дома тепло и уютно. Кот Васька прибежит выпрашивать мяса.

– Куда тебя несёт! – чертыхнулся Миха, выкручивая руль. На дорогу из кустов выскочил какой-то мужик, и буквально, кинулся под колёса. – Стой! Придурок! – пригляделся Миха к самоубийце. – Мужик-то... ГОЛЫЙ! Дела...

Резко притормозил, приоткрывая дверь.

– Мужик, ты псих? – спросил честно.

– Я – не псих, а я – нудист, – пропыхтел мужик, протискиваясь в машину, – слышь, братан, довези до дома. Денег нет. Одежду скрали. Заплачу двойной тариф. Такие дела. Ну, в самом деле, не голосовать же мне на дороге?

– А что? – Смерил его взглядом Миха. – Прибор есть. Можно и проголосовать. Глядишь и найдутся желающие подвезти. Давно в кустах сидишь?

– Давно. Как стемнело, так и сажу. Не идти же по дороге. Заберут... сам знаешь куда, а мне завтра на работу. Между прочим, я руководитель в одной приличной компании, не скажу в какой. Поехали скорее?

– Поехали. – Сдерживая смех нажал на педаль газа Миха. – У меня от нудистов остались приятные воспоминания.

– Это какие? – начал согреваться и расслабляться обнажённый руководитель.

– Подрабатывал на нудистском пляже.

– Моделью что ли? – усмехнулся голышок.

– Машину в аренду сдавал.

– Это как? – расширились серые глаза пассажира.

– Очень просто, – улыбнулся Миха, – денег не было. Лето. Как заработать? Проезжал мимо вашего пляжа, пришла умная мысль в голову. Подготовил машину. Повесил шторки на окошки, купил матрасик. Рекламу соорудил «Сдаётся в аренду. Триста рублей за полчаса». Приехал на пляж. Разделся. Закамуфлировался под ваших. Поставил машину. Сам рядом лёг ждать клиентов.

– Много желающих нашлось? – подивился окончательно согревшийся пассажир.

– Прилично. За день две-три тысячи получалось. А мне что? Лежу под ветерком от раскачивающейся машины, купаюсь, первоклассный отдых. Ни в какую Турцию не надо ехать. Я в то лето до состояния негритоса загорел. Друзья думали, что в Африку на каникулы сгонял. Жена была довольна, но я ей не говорил, где и как зарабатываю...

Вот так, за разговором, подкатили к дому в самом центре города. Валентин оглядел двор. Попросил Миху подвезти его к самым ступеням подъезда, обернулся:

– Жди. Сейчас вернусь. Оденусь только, – и одним прыжком взлетел к подъездной двери.

Через десять минут из подъезда вышел настоящий красавец. Белые брюки, парусиновые туфли, голубая футболка из нежнейшей вискозы, гладко причёсанные тёмные волосы и сияющие серые глаза.

– Спасибо, Михаил, что подождали. Это вам плата за приключения, – протянул Мике триста долларов. – Надеюсь, больше не увидимся.

– Как знать, – довольно крякнул Миха, пряча доллары в бардачок и прикидывая в уме, что надобно почаще ездить мимо нудистского пляжа.

Ножницы

Миха устроил себе выходной. Отпросился в таксопарке. Очень хотелось отоспаться. Ничего не делать. Лежать на диване, пить чай с баранками, именно с баранками и ни с чем другим, смотреть телевизор. Самое главное, дожидаться пока Вера уйдёт на работу, а сын Петька – в школу. Ему казалось, что они специально тянут время. Вера ушла первой. Петька всё копался и копался со своим рюкзачком. Наконец, дверь захлопнулась, и глава семейства остался в одиночестве.

Миха нажал кнопку электрического чайника, одновременно зазвонил телефон.

– Алло! Алло! Миш, извини. Знаю, у тебя сегодня выходной, но тут такое дело, такое дело, – тараторил диспетчер, развеивая мечты об отдыхе, – садись в машину и срочно дуй в таксопарк. Нужно съездить за клиентами в дальнее Подмосковье. Тут творится что-то непонятное. Машина вместе с твоим напарником Валькой пропала. Короче, он уехал в том же направлении, куда и тебе ехать, но не к этим клиентам, что тебе забирать, а к другим. Не выходит на связь уже второй час. Собирайся быстрее.

– Через десять минут выезжаю.

Шеф сидел с бледным лицом, нервно тербя остатки чубчика, которым прикрывал объёмную лысину.

– Михаил Викторович, вся надежда на тебя. Ты опытный таксист и не из пугливых. Про Валентина Ивановича диспетчер тебе уже сказал. Твоя задача поехать в соседнюю деревню, забрать семью: мужа и жену с маленьким ребёнком, а заодно спросить, там на месте, не видели ли машину Валентина. В органы мы, конечно, обратимся, но сначала надо выяснить, что произошло. Может, застрял где? Телефон разрядился? Пульт сломался? Если ничего не узнаешь... звони. Сразу вызову полицию.

Миха гнал машину за Тулу, внимательно осматривая дорогу со всех сторон. Доехал до места назначения быстро. Ничего не заметил. Подъехал к дому клиентов.

Только решил отзвониться шефу, заметил женщину на дороге. Решил на всякий случай спросить её, не видела ли она такое же такси несколько часов назад?

Женщина оказалась разговорчивой и поведала, что да, несколько часов назад такое такси здесь проезжало. Таксист у неё спросил, как доехать до соседней деревни, что в десяти километрах отсюда. Она показала дорогу.

Пока Миха раздумывал звонить или нет, вышли клиенты. Мужчина средних лет, с ним жена, державшая на руках грудного младенца. Их нужно было отвезти в Москву, в Филатовскую больницу. Что-то приключилось с малышом.

Миха посадил мужика рядом с собой, женщину – на заднее сиденье. Захлопнул дверцу, тронулся. Отъехать далеко не успели. Как только вырулили на трассу, и такси начало набирать скорость, послышались гудки. За ними гнались три полицейские машины. Миха притормозил. Его и пассажиров окружили. Одна легковушка силового ведомства перегородила такси дорогу, вторая встала сбоку, третья – сзади.

Из передней машины выскочили трое полицейских в касках, с автоматами. Подошли к такси. Один из полицейских ткнул дулом в окно, показывая водителю: «Выходи».

Миха оглянулся на резко побледневшую женщину, прижимающую к себе ребёнка, её настороженного мужа. Заблокировал на всякий случай окна, взял из бардачка права и вышел, встав рядом с дверцей.

– Вы из компании «Ритм»? – спросил полицейский.

– Да.

– Садитесь в машину и следуйте за нами.

– Я не могу. У меня клиенты с маленьким ребёнком. Мне нужно их доставить в больницу в Москву.

– Пусть выходят и ждут. Мы сейчас им вызовем другую машину, а Вы садитесь в свою и следуйте за нами.

– Что случилось?

– Без разговоров.

Миха разблокировал двери такси и попросил клиентов выйти на дорогу. Они смотрели на него, как на маньяка. У женщины тряслись губы, вот-вот расплачется. Бледный муж медленно помогал ей выйти, бережно взяв у неё из рук малыша. Их тут же окружили полицейские.

Миха вырулил за полицейской машиной на трассу, они повернули в обратную сторону от Москвы.

Через полчаса приехали в деревню: по всей видимости, в ту, куда отправился Валентин. Всю её проехали. На окраине, у обочины, полицейские затормозили, показывая знаками: мол, иди сюда.

Миха вышел и подошёл к ним. В канаве лежал неестественно вытянувшись Валентин, в его горле торчали ножницы. Рядом валялся телефон.

Его затошнило, перед глазами поплыли круги.

– Он вам знаком? – строго спросил старший.

– Это мой напарник, – прохрипел Миха. – Он сегодня получил сюда заказ...

– Хорошо. Сейчас едем в Москву в ваш таксопарк. Садитесь в нашу машину, свою оставьте здесь. Мы её потом пригоним.

– Что случилось? – спросил Миха.

– Наркоманы убили. Спайсовщики. Им очередная доза нужна была, а денег не было. Вызвали такси, отобрали деньги, убили и на его машине укатили в Москву.

Всю дорогу молчали. Только Миха всё никак не мог поверить, что Вали больше нет.

У шефа сидела мать Валентина и твердила только одно:

– Сын позвонил и сказал: «Мама, меня убили».

Потом Миха долго рассказывал об их отношениях с напарником, дал подписку о невыезде до окончания следствия. Хотел уйти с работы, но Вера его отговорила. Как-никак есть своя клиентура, постоянный доход... И Миха остался.

Леденцы

– Милашка! – констатировал Миха, заметив на краю тротуара молодую женщину в короткой розовой в голубой цветочек юбке, кофточке с глубоким декольте, элегантно махавшую тоненькой ручкой проезжающим мимо машинам. – Такую клиентку везти одно удовольствие.

Миха притормозил рядом с девушкой. Вышел из машины. Галантно приоткрыл дверцу, приглашая девушку в салон на сиденье рядом с собой.

– Сколько мне обойдётся доехать от Шаболовки до Митино?

– По Москве рублей семьсот, но так как Митино за МКАДом, ещё рублей триста. Тысяча рублей примерно. Едем? У меня такси бизнес-класса.

– Такси бизнес-класса? – расширила голубые глаза блондинка. – Разве такое бывает? А сколько стоит эконом-класс?

– Боюсь, дороже, – ответил Миха, – просто вы мне понравились. Другие сдерут с вас полторы тысячи, не меньше. Едем? Или будете дальше пытаться счастья?

– Едем, – решила прелестница и уселась рядом с Михой на переднее сиденье. Миху обдало облаком цветочных духов.

Минут десять ехали молча. Миха краем глаза рассматривал девушку. Маленький курносенький носик, белокурые локоны, пухленькие розовые губки.

– Не хотите пососать? – машинально брякнул он.

– Что-о-о?! Что вы сказали?! Нахал...

Рука у прелестницы оказалась тяжёлой. Давно Миху никто не бил по шее, разве что отец в далёком детстве, но он уже умер. Еле-еле руль удержал.

– Остановите машину, – взвизгнула девица.

– Да вы что! – пришёл себя Миха. – Я имел в виду леденцы. Конфеты. Понимаете. Бизнес-класс. Предлагаю клиентам бесплатные воду и конфеты. Ну-у... извините, не так выразился.

Открыл бардачок, протянул девушке леденец, завернутый в ярко-жёлтую обёртку с названием «Бешеная пчёлка».

– Надо следить за языком, – подумал Миха. – Так и в морду получить можно.

Истории про охранников

В силу сложившихся обстоятельств, мне довелось проводить много времени на охраняемом объекте, в самом центре города. Тем объектом была сталинская постройка пятидесятых годов прошлого столетия.

Изначально в этом доме были коммунальные квартиры. Со временем людей расселили. Отдали здание под редакцию городской газеты, однако она просуществовала недолго. Развалился СССР. Пришли трудные годы: те самые пресловутые «лихие девяностые». Редакции было нечем платить за аренду. В здание въехал один из банков-однодневок. Но и он просуществовал лишь пару лет. После чего объект остался пустым и простоял много лет, медленно разрушаясь.

У меня был крупный пёс, мне негде было с ним гулять, а объекту требовалась охрана и желательно с собакой. Комендант строения приглядела меня на улице и предложила с ними посотрудничать. Это было очень удобно. У меня появилось постоянное место выгула, взамен я стала помогать следить за порядком. К тому же на объекте жила овчарка, с которой подружился мой пёс.

Таким образом я попала в многонациональный коллектив: пьяница и балагур дворник Саня; охранник Дима, он же Давлетши, татарин из Мордовии; чуваш Александр (подпольная кличка Рыба-кит); степной казах Гайнулла, он же Борис; армянин из Ставрополя; Игорёк, бывший зэк с длинным, туманным прошлым; Николя, прапорщик на пенсии, и многие другие. Пока мы находились на объекте, они частенько рассказывали истории из своей жизни.

Почти все они живут в российской глубинке. Работают в Москве, по столичным меркам, за мизерную зарплату. Жизнь у них совсем другая. Огороды по двадцать соток и больше, натуральное хозяйство, жёны и детишки. Они, провинциалы-трудяги, разительно отличаются от городских жителей.

При мне позвонила одному из них жена. Сообщила, что две здоровых крысы бегают по дому и ночью задушили в коробке девять цыплят. Муж пообещал вернуться через четырнадцать дней (он с коллегами только заступил на вахту), взять духовушку и перестрелять крыс. Я сильно удивилась, неужели попадает? Цель слишком маленькая и вёрткая. Ответил, что капканы ставить бесполезно и ненадёжно, а в крыс он с малолетства стреляет, поэтому попадает с первого раза. Вот вам и сказки про якутских охотников, бьющих белку в глаз.

У них нет никаких сантиментов по отношению к живности. Собаки на цепи. Коты и кошки на улице. Только в лютый мороз берут в хату. Держат кошек только из-за крыс и мышей. В остальном лишний рот – и всё тут.

Они часто не понимают подхода городских жителей к собакам. Просто молчат, считая нас в душе дармоедами. Они гордятся своей малой родиной и семьёй. Чем больше мы разговаривали, тем яснее становилась разница между деревенскими и городскими обитателями. Совсем иная жизнь, иные принципы, мысли, дела и поступки. Ни одного лишнего движения или действия, всё направлено на выживание.

Рассказы татарина Давлетши из Мордовии

Давлетши родился и вырос в Мордовии в татарском селе. Отслужил армию. Женился на девушке из своей деревни. Они прожили вместе более сорока лет. У них выросли двое детишек и родились внуки. Давлетши всю жизнь работал водителем на разных предприятиях страны. Был дальнбойщиком, возил грузы на стройку, в «лихие девяностые» перегонял из-за границы машины для богачей. В шестьдесят его отправили на пенсию. Стало сложно жить. Устроился охранником в Москву.

Москабель

Это было в восьмидесятые годы прошлого столетия. Я работал водителем на КамАЗе, возил из Сызрани кабели для завода «Москабель». Сам я из Мордовии, из глубинки. Татарин. Первый раз в Москву поехал. Волновался. Столица, всё иначе, порядок везде.

Приехал на завод. Открыли ворота. А там... проехать нельзя. Везде огромные катушки валяются горами. Кое-как машину загнал.

Сидит перед этими катушками бабка с сигаретой. Курит и смотрит с прищуром, как я маневрирую. А за мной заезжает немецкий тяжеловоз, тоже с катушками. Красивая машина. Блестящая. За рулём немец. Ну и задел одну горку с катушками. Те как покатились в разные стороны. На мою машину, на немецкую, поцарапали обе.

Немец выскочил из машины, лопочет на своём языке, руками взмахивает аки курица.

Бабка встала. Побагровела. Сощурилась, кинула шелчком сигарету в сторону немца и выпалила: «Фашист недобитый! А ну-ка, ставь катушки взад!».

Я тихонечко смотался, пока немец катушки ворочал. «Ничего себе, москвички», – думаю, как бы по-тихому разгрузиться да уехать скорее.

На всю жизнь ту бабку запомнил.

Как татарин собрался на русской жениться

Собрался татарин жениться на русской и говорит ей:

– Значит так, слушай и запоминай! Если у меня тубетейка будет на затылке – значит настроение хорошее и можешь делать со мной всё, что хочешь. А если тубетейка будет надвинута на лоб, то это значит – лучше ко мне не подходи...

Послушала его невеста и отвечает:

– Если у меня руки будут скрещены на груди, всё тебе будет: борщ, водочка, в постель уложу и делай со мной что хочешь. А если руки стоят в бока, то мне плевать, где у тебя тубетейка!

(анекдот)

Приехал татарин Давлетши на очередную смену, и – ко мне.

– Оля, мне посоветоваться надо. Обещал другу расспросить вас про русских женщин.

– Интересно, – отвечаю, – никак ваш друг на русской жениться собрался?

– Хочет, – отвечает Давлетши. – Поссорились они год назад. А он всё её забыть не может.

Хочет подойти помириться, а гордость не пускает. У нас не принято первым к женщине подходить. А ваши женщины такие... очень красивые по молодости, но вот характеры!.. Могут и сковородкой шмякнуть.

– Могут, – отвечаю, – и не только ею. Наши бабы могут и голыми руками заломать, ежели сильно её припечь.

– Вот я и хотел спросить. Как ему с ней помириться? Что ж ему, на колени перед ней вставать? А вдруг она откажет. Он же не перенесёт такого позора. Его ж всё село засмеёт.

– А вы хитростью её проверьте.

– Это как? Букет цветов подарить? А вдруг она ему этим букетом – и по морде?!

– Может, – еле сдерживаю смех. – У меня самой был такой случай. Залепила ухажёру. Только головки разлетелись. Он знает, где его зазнобушка работает?

– Да.

– Пусть он этот букет принесёт к ней на работу до начала рабочего дня и поставит в вазу на её стол. А кого-то из сотрудниц попросит посмотреть на её реакцию. Она обязательно спросит, кто ей цветы принёс. Потом ему расскажут. Расцвела или разозлилась. Когда поссорились, она как себя повела?

– Собрала его вещи в сумку, выкинула в окно, попала прямо в него. Целилась. Он пришёл после работы. Ему так стыдно было. У нас так с мужчинами нельзя. Наши татарочки тихие, спокойные, ноги мужу моют, не перечат, даже если что-то не так. Русские совсем другие.

– Неудивительно. Ваши женщины, выйдя замуж, не работают, занимаются хозяйством, детьми. Так издавна повелось. Мужчины-татары воевали и добычу приносили. У русских всё иначе. Русские женщины, кроме княжеских жён, часто с мужьями наравне бились с врагом, в поле работали, да ещё детей рожали. Физически были очень крепкими. У нас в семьях частенько женщины командуют. Матриархат. А сейчас и подавно у русских ценность мужчин снизилась. Многие хорошо зарабатывают. Сами себе покупают квартиру, машину, украшения. Им добытчик не нужен. Они и замуж-то не хотят. Просто до глубинки ещё эта эмансипация не докатилась. Так что придётся вашему другу самому делать первый шаг, и не факт, что получится. Смотря, как он её обидел.

Давлетши почесал затылок, прищурил и без того узкие карие глаза.

– А, может, ей подарить что-нибудь? Мой друг не жадный. Он купит.

– Можно. Только преподнести надо правильно. Так преподнести, чтобы она растерялась, не ожидала. Тут подумать надо. Он знает, что она любит больше всего? Он же дарил ей подарки?

– Она, знаете, что любит, – зашептал Давлетши, прикрывая рот рукой, – духи «Чёрная магия». Есть такие? Или она ведьма?

Тут меня совсем от смеха повело, еле сдержалась.

– Есть такие духи! Ой-й... непростые. MagieNoire – это тайна, колдовство Востока в бутылочке. Они очаровывают и околдовывают чувства. Женщина, использующая их, переживет самый захватывающий роман, так как ни один мужчина не в силах устоять перед их мистической силой.

Глаза Давлетши вдруг широко раскрылись, в них заплясали чёртики.

– Я своей жене такие куплю. В Москве они точно есть! А какие есть духи, чтобы освежить чувства? Мы с ней в браке сорок два года.

– Ну тогда вам подойдут духи «Экстаз» или «Оргазм», – пошутила я.

– Не-е-ет... – с восточным акцентом протянул Давлетши, – мне что-нибудь для начинающих.

– Шанель номер пять! – уверенно ответила ему, – беспроигрышный вариант!

– Так что мне другу сказать? Ему падать ниц? А она его не ударит?

– Нет. Сразу драться не полезет, если не простила, сначала зубы покажет и порычит.

– Как Канис? – засмеялся Давлетши.

– Угу. Не бойтесь наших женщин. Они тоже мягкие, добрые, доверчивые, только их нельзя в угол припирать. Наша если полюбит, мужчина будет за нею, как за каменной стеной! Давлетши ушёл за угол. Вскоре послышалась татарская речь.

Печать

Дело было душным летним вечерком. Разговорились мы о жизни с Давлетши. И он поведал презабавнейшую историю из жизни дальнобойщиков. Сейчас ему шестьдесят семь лет, пошёл в охранники, ну а лет тридцать назад работал на большой автобазе у себя в Мордовии, развозил грузы по всей России. История же такая.

На каждой автобазе водителям выписывают путёвки и ставят на них печать. Водители всегда стараются украсть пару-тройку пустых путевых листов, чтобы заполнить их самим и таким образом подработать: вроде, они ещё один или два рейса сделали.

И вот однажды утром пришли водители на работу. Лето. Жарко... Стоять у машин, пропахших бензином, неохота. Сели они на травку у обочины, ждать руководителя с путевыми листами. Тот пришёл. Присел на травку рядом с ними. Достал из кармана печать и начал выписывать путёвки. Водители смотрят друг на друга, как бы им эту печать на время заполучить. На полчаса, не больше. Начальник поплюёт на неё, шлёпнет на лист и в траву кладёт. Подмигнули друг другу и придумали.

Один из водителей сел в стороне, дождался пока печать окажется в траве и попросил у начальника зажигалку, чтобы прикурить сигарету. Начальник отвлёкся, отвернулся. В этот момент татарин – он боксом в молодости занимался, так что у него хорошая реакция, – схватил печать, сунул её под носок над башмаком, брючиной прикрыл и сидит. Начальник дал прикурить, повернулся, руками по траве шарит... Печати нет. Заставил всех искать. Водители ползают по траве на коленках, головой мотают: дескать, закатилась куда-то. А тот распереживался, покраснелся, пот с него градом. Его за утерю печати тоже по головке не поглядят. А, может, обольют бензином и сожгут во дворе автобазы в назидание. Молит:

– Мужики, я пока пойду в контору, попробую вторую печать взять, если дадут, а вы уж поищите пока мою. С меня же голову снимут...

Татарин ему:

– Идите. Не волнуйтесь. Мы её обязательно найдём и в контору принесём. Всю обочину обыщем.

Только начальник отошёл, ловкач достал из носка припрятанную печать. Водители чистые путёвки приготовили. За пять минут прошлёпали пустые листы и отдают её назад татарину. А тот хитрый. Сам печать не понёс, товарища попросил. Да ещё следом за ним пошёл в контору, посмотреть на радость начальника.

Начальник, как узрел свою потерю, чуть не описался на радостях. В магазин сбегал, мужикам ящик водки купил. Все остались довольны.

Разговор деревни с городом

Татарин Давлетши и чуваш Николай. Оба из деревень.

Давлетши:

– Ольга. Спасибо за книжку! Я читаю очень мало, а вот он... – кивает головой на чуваша. – Глокает книжки. Вот я его спрашиваю, что же ты институт не закончил, раз такой умный?

Николай:

– А при чём тут институт и книги? У нас в деревне есть один дурачок. Выучился в городе на журналиста. Повертелся-повертелся в городе и в деревню вернулся. Теперь живёт один. Корову завёл.

Вклиниваюсь в беседу:

– А почему сразу дурачок? Ну не получилось у него в городе работать, вернулся на родину. Бывает...

Николай:

– А он такой же, как вы! Ведь вы вот каждый день птиц кормите, даже летом, хотя они и сами могут прокормиться, а он корову в доме держит. Жалко ему её, видите ли, в стойле держать. Сам отводит её в стадо, отдельно ото всех, и раньше забирает, как дитё из садика.

Изумляюсь:

– Так он не дурачок! Он просто любит животных.

Николай:

– Короче, приеду домой, у жены подробнее спрошу, что он ещё напридумывал. У него всё через одно место, как он говорит: «С научным подходом». На кой чёрт в деревне его подход? Лучше бы картошки больше сажал!

Кильманда

«И толмач произнес: «От манды ну-ка киль!»»

Виктор Хохолов

Вечерняя прогулка. Пора домой. Кричу псу: «Канис! Иди сюда!».

Канису жарко. Лежит в траве, пытит, и – ни с места. На крыльцо выходит татарин Давлетши.

– Канис! Кильманда!

С перепугу вырвалось:

– Какая ман...?

– Оля-я-я... прищурил и без того узкие глаза Давлетши, – это по—татарски: «Иди сюда».

Всю дорогу шла, напевая песенку собственного сочинения: «Кильманды, кильманда, кильманду, кильманде, кильмандою...».

– По телевизору утром один умный дядька в очках минут пять говорил о собаках, – поделился впечатлениями Давлетши.

– И что говорил?

– Собаки понимают человеческую речь, – хмыкнул он. – Не знаю, что они понимают...

У нас в деревне дал под зад коленом, и все дела. Некогда нам думать, понимают они что-то или не понимают.

Рассказы бывшего зэка

Не всем людям везёт родиться в благополучной семье.

Игорьку тоже не повезло. Его семья живёт в маленьком городке в Тамбовской области. Воспитанием сына родители практически не занимались.

Он быстро попал под влияние криминальных структур, уже в двадцатилетнем возрасте попав первый раз в тюрьму. Выходил из тюрьмы, пытался стать нормальным человеком и снова попадал туда.

После последней отсидки решил окончательно завязать с криминальным прошлым. Кроме охраны или дворником, его никуда не берут. На нашем объекте он тоже задержался всего на полтора года: попался на употреблении наркотиков, и его выгнали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.